

Селфиусу было всего девять лет. Очевидно, что девятилетний ребенок хочет жить рядом со взрослым и нуждается в поддержке, даже если для него будет лучше остаться вдали.

...Хотя казалось, что Теодор не замечает этого.

Поставив поднос на стол, я предложила чашку воды.

— Выпей.

Нахмурившись, Селфиус машинально взял чашку.

— Что это?

— Вода.

Сделав глоток, Селфиус сморщил лицо.

— Она холодная, да?

— Что!..

— Я хотела, чтобы ты успокоился, поэтому дала воды. Теперь ты взял себя в руки?

Взяв чашку из рук Селфи, я поставила ее обратно на поднос.

— Если ты не выразишь свои мысли прямо, никто не узнает о твоих чувствах. От такой истерики ничего не изменится.

«...»

— Если ты хочешь остаться здесь, так и скажи. Я тоже постараюсь поговорить с его светлостью и...

— Кто ты такая, чтобы просить за меня?

Голос Селфиуса был резким. Он враждебно посмотрел на меня.

— Ты думаешь, что ты моя мать?

Секунду я не знала, что сказать.

Поскольку Теодор усыновил Селфиуса, он по закону был его отцом.

А поскольку я вышла замуж за Теодора, я была законной матерью Селфиуса.

Однако я не могла ответить на вопрос Селфиуса.

Словно зная, что я не смогу ответить, Селфиус просто рассмеялся.

— Ты тоже не думаешь так. Так почему же ты так интересуешься моей жизнью, если тебе должно быть все равно?

Кто бы мог сомневаться, что он наследник семьи Лапилеон? Заставить людей потерять дар речи — это была поистине их суперспособность.

— Побеспокойся лучше о себе, чтобы остаться в этой резиденции. Не беспокойся о ком-то вроде меня.

Селфиус отвернулся от меня, не в силах кому-либо довериться.

«Должна ли я дать ему подзатыльник?»

Сдерживая ярость, я глотнула холодной воды из того, же стакана, из которого попил Селфиус.

Давай выпьем холодной воды и возьмем себя в руки. Успокойся, твой противник — ребенок.

Выпив все без остатка, я без колебаний схватила кровоточащую руку Селфиуса.

Селфиус застыл как статуя.

— Что!..

— Я обязательно должна быть кем-то для тебя, чтобы помогать?

В ужасе Селфиус попытался вырвать свою руку из моей хватки, но я не отпускала его.

— Разве не достаточно того, что я хочу тебя вылечить?

Достав носовой платок, я силой вытерла Селфиусу окровавленную руку.

К счастью, в его руке не застряло стекло.

— Я просто хочу быть на твоей стороне, так кто мне запретит?

Выдавив немного лекарства на палец, я нанесла его на рану Селфиуса. На случай, если будет щипать, я осторожно подула.

Как только мое дыхание коснулось его раны, Селфиус прекратил капризничать, как по волшебству.

— ...но почему ты хочешь быть на моей стороне?

С замиранием в голосе Селфиус уставился на свою руку, на которой теперь было намазано лекарство.

— Как ты и сказал, я посторонняя, поэтому мне нельзя вмешиваться.

«...»

— Но я все равно хочу, чтобы ты был счастлив . Поэтому я делаю, что могу.

«!...»

Тщательно распределив лекарство, я обмотала руку Селфи бинтами. Хотя это было сделано немного неаккуратно, это было лучше, чем ничего.

— Не делай этого больше. Ты ничего не получишь, кроме проблем, — твердо сказала я.

— Ломать вещи, потому что ты злишься, — плохая привычка.

— ...А кто пытался сломать дверь?

— Ты разбил чашку, не я.

Вблизи его лицо было наполнено множеством сложных эмоций. Казалось, что он не знает, смеяться ему или плакать.

— О? У тебя губы в крови. Кусать губы – тоже плохая привычка.

Я должна сказать Теодору, чтобы он был более осмотрительным в своих действиях в присутствии ребенка.

Нанеся лекарство на мизинец, я осторожно потрогала губы Селфиуса.

— Разве ты не знаешь, какая у меня кровь?

— Я же сказала тебе, что все знаю.

— Так как же ты можешь поступать так?

Селфиус молча опустил глаза.

— Почему ты не убегаешь при взгляде на мою кровь?

Я вдруг вспомнила слова, которые Теодор сказал мне прошлой ночью.

Слова о том, что я понравилась Серсии, потому что я просто ничего не делала. Люди обычно пытаются убежать, и нет никого, кто бы остался с ними.

Казалось, что Селфи думает о том же.

— Разве тебе не противно из-за проклятия?

— Все раны такие. Они не отвратительны, они просто болят.

Вот и все.

Я просто честно сказала то, что чувствовала, но губы Селфиуса начали дрожать.

— А я...

Тот, кто не умрет, даже если я выпью кровь.

Это было то, что я собирался сказать, когда...

— ...Уф

Я вдруг почувствовала что-то странное в своем теле, и мои ноги перестали меня держать. Чтобы не упасть, я крепко схватилась за плечо Селфиуса.

— Ч-что происходит?

Я даже не могла нормально расслышать панический голос Селфиуса.

Это чувство.

Я знала его слишком хорошо.

Ведь я уже испытала его дважды!

С болью в сердце, такой сильной, что казалось, будто я скоро умру, я перевела взгляд с кровоточащих губ Селфи на чашку с водой.

«Проклятье!»

Похоже, что раньше, когда Селфиус пил из стакана, кровь с его губ попала в воду. И я выпила ее.

«Зачем ты по глупости выпила эту воду?! Вместо того, чтобы взять себя в руки, ты сейчас потеряешь сознание из-за этой воды!»

Мое зрение помутнело.

«У меня ведь почти получилось! Умереть вот так — это так неловко! Я не могу! Не умирай! Не падай!»

Несмотря на то, что я пыталась взять себя в руки, я уже не могла контролировать свое тело.

— Что с тобой?! Хэй?!

Нет, не удивляйся. Я скоро проснусь, хорошо?

Хотя я пыталась сказать это, я не могла ничего произнести из-за боли в горле. Я чувствовала волны боли, распространяющиеся по всему телу.

Мое тело, потерявшее все силы, упало на пол рядом с Селфиусом.

— В-ваша светлость!

Я чувствовала, как Селфиус подбегает и трясет мое тело.

— Н-не умирай! Пожалуйста, не умирай!

Нет, я не умру.

— Иди... Теодо...

Иди, приведи Теодора сюда.

Я не умру!

Я попыталась открыть рот, но из него вырывались только звуки агонии.

— Ваша светлость!

И слушая крики Селфиуса, я снова умерла.

...Нет, я потеряла сознание, но выглядело это, как будто я умерла.

«Проклятье».

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1876429>